

Густые брови Лю Цзяжэня сдвинулись. Он окинул Инь Наня оценивающим взглядом, затем закрыл за собой дверь и вошёл в комнату.

Инь Нань почувствовал облегчение. До этого момента он был уверен в себе. Хотя бы из-за того, что недавний скандал связал его с Лю Цзяжэнем, и он был уверен, что тот не выгонит его из комнаты с порога.

— Если есть дело, говори быстрее, — Лю Цзяжэнь явно не отличался терпением.

Он снял пиджак, взял бутылку воды и открыл её. Инь Нань стоял рядом, мягко произнося:

— Я слышал... Вы взяли режиссёра Чжу в свою компанию? Мой менеджер велел мне поблагодарить вас, это... большое одолжение.

Режиссёр Чжу был тем самым заместителем режиссёра из съёмочной группы «Без сердца и без меча», которого уволили. Он был близким другом менеджера Инь Наня, Хуан Сяо. После скандала с Жун И и Цюй Хайяо Вэнь Цзисюнь провёл тщательную проверку работы съёмочной группы и, благодаря информации, полученной от Жун И через Цюй Хайяо, выявил этого заместителя режиссёра. Тот упорно отрицал, что это он слил информацию о том, что Жун И рекомендовал Цюй Хайяо на кинопробы, но Вэнь Цзисюнь это не волновало, и он просто уволил его из группы.

Выпив пару глотков воды, Лю Цзяжэнь бросил на Инь Наня взгляд, от которого тот почувствовал, что сказал не просто лишнее, но и глупое. Этот Чжу был всего лишь другом Хуан Сяо, и то, что он слил информацию, было не только из-за их дружбы, но и из-за угроз и подкупа со стороны Лю Цзяжэня. Так за что же Хуан Сяо должен был благодарить его? Тем более, что он отправил своего артиста с таким подлым подходом? Это было оскорблением для интеллекта Лю Цзяжэня.

Но Инь Нань уже был загнан в угол. Он сглотнул и продолжил:

— Ещё хочу поблагодарить вас за мой фильм, это действительно важно для меня.

Эти слова были искренними, и Инь Нань произнёс их без особых трудностей. Не так давно Лю Цзяжэнь предоставил ему роль второго плана в романтическом фильме, где он играл вместе с популярным актёром средних лет. Фильм имел отличный состав и был запланирован на День святого Валентина следующего года, что делало его практически беспроектным.

Лю Цзяжэнь всё ещё молчал. Человек его уровня и положения за годы видел всё, что только можно, и уже понимал, зачем пришёл Инь Нань. И действительно, Инь Нань, который явно постарался выглядеть более привлекательным, приблизился к нему, слегка опустив голову, но смотря на него снизу вверх. Он тихо прошептал:

— Я не знаю, как вас отблагодарить, но... я готов сделать всё, что вы скажете, что угодно.

Нельзя было отрицать, что Инь Нань, хоть и не был молод, всё ещё выглядел привлекательно. Специально подобранный наряд и поза делали его довольно миловидным. Однако Лю Цзяжэнь никогда не интересовался красивыми лицами, и вид Инь Наня, который старался казаться невинным, вызывал у него отвращение. Он с холодным смешком тихо произнёс:

— Всё, что я скажу?

Инь Нань покраснел. Но не от стыда, а от возбуждения. Он опустил голову ещё ниже и кивнул:

— Что угодно.

— Тогда хорошо, — голос Лю Цзяжэня не содержал ни капли нежности, он был холодным и жёстким, как у диктатора. — Убирайся отсюда и больше не появляйся передо мной.

Инь Нань резко поднял голову. Краснота на его лице ещё не успела полностью проявиться, как её сменила бледность. Лю Цзяжэнь смотрел на него сверху вниз, не скрывая презрения. Инь Нань, который и так не отличался мягким характером, был унижен до предела, его губы побелели, а глаза, ранее блестящие, теперь сверкали злобой, словно у змеи.

— Лю Цзяжэнь, вы забавный, — Инь Нань прикусил побелевшие губы и холодно произнёс. — Мы с вами раньше даже не были знакомы. Мои дела с нашим молодым коллегой не должны были вас касаться. Вы сами вмешались, нанесли удар, помогли мне с последствиями, а потом вдруг дали мне ресурсы. Раньше я не замечал, что вы такой благородный разбойник, помогающий бедным?

Теперь голос Инь Наня был не мягким, как у соловья, а резким и пронзительным, как у совы. Но для Лю Цзяжэня это было даже интереснее — Жун И, когда злился, был таким же бесстрашным и язвительным. Он с любопытством разглядывал бледное лицо Инь Наня, чьи губы слегка дрожали. Его взгляд был как у придирчивой женщины, осматривающей мясо на прилавке.

— Смешно. Твои дела с твоим коллегой меня не касаются. Я просто разбираюсь с теми, с кем мне нужно. Цюй Хайяо не знает меры, и ты не лучше. Разве он обидел только тебя одного?

Лю Цзяжэнь сделал паузу, его взгляд стал ещё холоднее.

— В твоём нынешнем состоянии, полуживом и полумёртвом, разве твоя компания будет продвигать такого ничтожества, как ты, ради того, чтобы унижить Цюй Хайяо? Ресурсы дали тебе только для того, чтобы было удобнее его прижать, так что не думай, что ты что-то значишь.

Лю Цзяжэнь усмехнулся.

— Я искал меч, чтобы ударить Цюй Хайяо, а не шлюху. Тем более, — он бросил на Инь Наня полный презрения и оскорбления взгляд, — меня не интересуют шлюхи, которые сами лезут в постель и не просят денег. Может, строителям на стройке ты понравиться, а если хочешь подрабатывать, иди на улицу.

Инь Нань с юности был знаменит, но никогда не сталкивался с таким унижением. Он знал, что Лю Цзяжэня нельзя провоцировать, но предыдущие действия того заставили его думать, что он должен быть «понятливым». Поэтому он пошёл на риск, но вместо этого получил такое оскорбление.

Слёзы уже навернулись на его глаза, но он с усилием сдержал их. Его глаза покраснели, как будто готовы были истечь кровью. Он изо всех сил сдерживал свои эмоции, глядя на Лю Цзяжэня красными глазами:

— Вы, Лю Цзяжэнь, настоящий романтик. Жаль, что тот, кого вы так старались заполучить, теперь будет уничтожен вами же.

Инь Нань говорил о Цюй Хайяо, но в голове Лю Цзяжэня был Жун И. Хотя их слова не совпадали, они удивительно соответствовали друг другу.

— Хорошие вещи, которые я не могу получить, лучше уничтожить, чем позволить кому-то другому. В бизнесе так и надо поступать, жаль, что такие, как ты, этого не поймут.

Лю Цзяжэнь презрительно фыркнул и махнул рукой в сторону двери.

— Ладно, проваливай, иди и продолжай быть мерзавцем, только не лезь ко мне.

Инь Нань стиснул зубы, его голос был почти шипением:

— Хорошо, как пожелаете.

Затем он быстро вышел из комнаты, хлопнув дверью.

Он почти бежал до лифта, не останавливаясь, чтобы перевести дыхание, пока не увидел металлический гроб, который унесёт его с этого этажа. Он с силой прислонился к холодной двери лифта. Глухой звук лишь на мгновение вызвал боль в его спине, прежде чем был поглощён толстым и роскошным ковром в коридоре.

Он заплакал, беззвучно. Всё равно никто не обратил бы внимания на слёзы актёра. Его глаза уже не могли понять, покраснели ли они от слёз или от ненависти. Он не мог сдержать своей злобы, ненависти к Лю Цзяжэню, который использовал все средства, но не смог завоевать сердце Цюй Хайяо, а затем обратил свою ярость на него.

Почему? Почему?! Он стал знаменитым раньше Цюй Хайяо, сыграл больше ролей, его работы были качественнее, его актёрское мастерство лучше. Почему он должен терпеть такое отношение? Цюй Хайяо, как луна, окружённый звёздами, которого все лелеют и хвалят, даже четырёхкратный киноимператор готов за него заступиться!

«Не могу получить — уничтожь? Хах...» — Инь Нань холодно усмехнулся, солёные слёзы текли по его губам, но он даже не заметил этого.

<http://bllate.org/book/16304/1470869>